[От третьего лица]

Папа Франциск хмурил брови. По каким-то причинам, его Госпожа не отвечала. Обычно, после окончания очищения она отправляла ему небольшое послание и дарила божественное откровение, или что-то то в этом духе.

Но сейчас она молчала. Что могло произойти? Возможно ли, что Госпожа была не удовлетворена?

Вздохнув, он убрал руку от ребенка. Он по-прежнему чувствовал злую силу, 'искажающую' её душу. Возможно, принцессу ещё можно было спасти. Если нет, то оставалось только отдать приказ святой инквизиции, чтобы мир был избавлен от зла.

Кроме того, оставшееся в девочке зло означало, что то же можно сказать и про его источник. Со взглядом, наполненым досадой, он повернулся к королю и произнёс:

"Великий король, мне представляется, что что-то пошло не так. Госпожа не отвечает молитвам, а принцесса всё ещё поражена злом. Я возьму её под стражу на некоторое время, и мы попытаемся найти способ спасти её".

Король сразу возмутился и был готов в ярости закричать на Папу, но советники удержали его. Хотя церковь не могла с лёгкостью оскорбить короля, в этой ситуации всё было намного хуже.

Церковь света имела почти абсолютную силу среди низшего и среднего классов. Учитывая нескольких пылко верующих дворян, церковь без труда могла организовать восстание, чего ни однин король не мог желать.

Папа смягчил выражение лица, продолжив: "... Простите меня, я был груб. Не волнуйтесь, мы не причиним ей вреда. Я просто хочу, чтобы она излечилась, прежде чем великое зло пробудится".

Тем временем, несколько священнослужителей уже предлагали безмолвной Софии пройти с ними. Осознав, что происходит, и обдумывая возможные последствия, она была полностью дезориентирована.

Она не знала, что предпринять. Хотя отец любил её, он всё ещё был королём и с радостью пожертвовал бы своим отпрыском ради благополучия страны. Кроме него, ни один из её немногочисленных друзей не присутствовал здесь.

Исходя из этого, она повернулась с умоляющим взглядом к единственному оставшемуся союзнику - гигантскому дьяволу, стоящему позади неё, который прямо сейчас смотрел на священнослужителей так, будто они были крысами, переносящими заразу. Нет, возможно, даже хуже.

Заметив направленный на него взгляд, он с поклоном спросил: "Мастер, мне кажется, что эта... мерзость осмелилась попытаться схватить вас. Могу ли я просить вашего разрешения, чтобы окончательно уничтожить каждого из них и начать священную войну в вашу честь, чтобы очистить эти посредственные земли от отбросов вроде них?"

Игнорируя последнюю, несколько излишнюю часть, она слабо улыбнулась и произнесла, не обращая внимание на начинавших раздражаться служителей света: "Нет, не нужно вредить им... Просто... покажи им, что ты не плохой, хорошо? Пожалуйста?"

"Мастер, нет нужды говорить ‘пожалуйста’ вашему скромному слуге. Я всегда буду действовать в соответствии с вашими желаниями".

В этот же момент невеноятная аура взорвала пространство вокруг, выходя за пределы залы. Фантомные лица проявились на стенах, одни кричали с яростью, другие - с печалью. Иллюзия шестикрылого, шестирукого колосса с тысячей глаз возникшего из ниоткуда, казалось, пронзила небеса своим рыком, демонстрируя безграничную силу.

Затем всё исчезло. Однако в это мнгновение, показавшееся вечностью, большинство стражников, за исключением самых высокоранговых, лишились сознания, наряду со священнослужителями. Альберт также упал в обморок, вместе с королевой. Только Папа Франциск, епископ Леон (который молчал во время всего происходящего ранее) и придворный маг Брэдли остались в сознании, хоть и в холодном поту.

Глаза каждого были наравлены на существо, стоявшее между ними и Софией. Его взгляд выражал насмешку, и, казалось, он видел в присутствующих лишь грязь на ногах.

Затем он заговорил, будто бы нехотя, даже если причина была неясна: "Мусор вроде вас не должен пятнать честь Мастера своим взглядом, но раз таково Её желание, я подчинюсь. А сейчас, мерзавцы, вы не сделаете ничего противного желаниям Мастера, и все будете считать меня ‘не плохим’. Вы поняли, безмозглые вероломные обезьяны? "

Все неосознано закивали. Только когда они вернули остроту ума и переварили произошедшее, они начали реагировать сознательно.

"Т-ты! Э-это ты!" - выпалил король голосом, подходящим для ситуации, когда человек сталкивается с титаном.

Стиснув зубы, Папа неосознано мробормотал, затаив дыхание: "Эта сила… Король Дьяволов? Нет… Император? Нет… Даже те монстры из сказок не могут сравниться с этим…"

Придворный маг просто безучастно смотрел, и странные мысли проносились в его голове.

Что до Софии, она только прикрыла лицо рукой и вздохнула. Так хлопотно, почему с её самопровозглашённый слуга так труден в обращении? Это даже хуже, чем возиться с детсадовцем из её прежднего мира…

http://tl.rulate.ru/book/9729/183822